

amnesty international

USSR

ANNUAL REPORT 1989

(PERIOD FROM JANUARY TO DECEMBER 1988)
UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS

MARCH 1990

AI INDEX: EUR 46/08/90

DISTR: CO

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

ГODOVOЙ ОТЧЕТ ЗА 1989 г.
(Период с января по декабрь 1988)

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Советское руководство продолжало свою политику 1986г. - политику досрочного освобождения, и, к концу 1988г. было освобождено более половины из 300 узников совести, находившихся в заключении в январе. Были опубликованы новые Основы уголовного законодательства, ограничивающие применение смертной казни, а также отдающие преимущество международным нормам над отечественным законом. Казалось бы, уважение к человеческим правам возросло, и тем не менее на фоне фундаментальных реформ были совершены новые нарушения этих прав. Имели место новые политические аресты. По сообщениям к концу года, около 140 узников совести находились в тюрьмах, ссылке или содержались в психиатрических больницах против своей воли. Не менее 15 человек были приговорены к смерти и семеро казнены.

В октябре Михаил Горбачев был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. В декабре на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций он призвал к тому, чтобы юрисдикция Международного Суда стала обязательной для всех государств, и объявил, что СССР намеревается "расширить свое участие в соглашениях ООН по контролю за соблюдением прав человека". Прежде СССР никогда не признавал, что в компетенцию ООН входит расследование жалоб, поданных против него другими государствами или отдельными советскими гражданами.

Тогда же Президент Горбачев объявил, что "в местах заключения нет людей, осужденных за свои политические или религиозные убеждения". Оценить значение подобного утверждения было нелегко. Советское руководство никогда не признавало, что людей приговаривают к лишению свободы за их убеждения. Однако, в 1988г. начали публиковаться данные - часто противоречивые - о людях, осужденных по статьям закона, ограничивающим религиозную или политическую деятельность. Вопреки многочисленным просьб Международной Амнистии о прояснении этих цифр на протяжении года осталось по-прежнему трудно составить точную картину политических арестов и освобождений. Из, примерно, 140 узников совести по сообщениям находящихся в заключении к концу 1988г., большинство являлись лицами, пытавшимися эмигрировать из СССР без разрешения, или молодыми людьми, отказавшимися от военной службы по соображениям совести.

В 1988г. около 106 узников совести было досрочно освобождено; итого, по меньшей мере 374 человек было выпущено на свободу с февраля 1987г., когда власти объявили, что дела заключенных пересматриваются. Имел место беспрецедентный случай, когда Валерий Белокопытов был освобожден после того

как его осуждение за "антисоветскую агитацию и пропаганду" было отменено высшим судом. В 1985г. он был приговорен к семи годам лишения свободы за попытку перейти финскую границу с материалами для своей книги. По сведениям Международной Амнистии это был первый случай отмены осуждения за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

Трое баптистов были освобождены за хорошее поведение при освободительной системе, экспериментально введенной в 52 исправительно-трудовых лагерях. Еще 14 узников совести были выпущены из психбольниц; среди них Анна Михайленко, библиотекарь с Украины, проведшая восемь лет в больнице самого строгого надзора. Большинство заключенных, однако, получили помилование, что позволило властям избежать признания в том, что эти люди были несправедливо осуждены. Среди помилованных - ведущие правозащитники, содержащиеся в лагере особого режима в Перми - самый строгий режим лагеря - и не менее 33 верующих, чье освобождение совпало с официальным празднованием тысячелетия Крещения Руси.

Год был отмечен изменениями в политике и законодательстве, что иногда приводило к значительным социальным волнениям. В июле Президиум Верховного Совета СССР принял указы о создании новых вооруженных частей безопасности для борьбы против "общественных беспорядков" и о регулировании массовых митингов. Эти меры были введены без общественного обсуждения. Как обозреватели так и правозащитники резко критиковали то, что эти меры применялись для запрещения мирных собраний, а также для их насильственного разгона, или задержания их организаторов.

В декабре газета "Известия" опубликовала новый проект Основ уголовного законодательства, для замены старого, действовавшего с 1958г., с целью заложить основы нового уголовного кодекса в каждой советской республике. Законопроект снижает число преступлений, наказуемых смертной казнью с 18 до шести - государственная измена, шпионаж, саботаж, террористические акты, изнасилование несовершеннолетних и убийства при отягчающих обстоятельствах. Смертная казнь не применяется к женщинам вообще или к мужчинам старше 60.

Проект предусматривает, что будущее уголовное законодательство должно соответствовать всем международным соглашениям, подписанным СССР, включая договоры по правам человека. В 1988г. власти, по-видимому, прекратили применение четырех статей, служивших обычно для ограничения этих прав. Не поступало больше сведений о судебном преследовании за "участие в антиобщественной религиозной деятельности", "нарушение законов об отделении церкви от государства", или "антисоветскую агитацию и пропаганду". Из четырех человек, арестованных за "распространение антисоветской клеветы", один был оправдан, а трое других освобождены без суда. Тем не менее, один из них, Паруйр Айрикян, армянский бывший узник совести, потерял гражданство и был вынужден покинуть СССР.

Подверглись судебным преследованиям по меньшей мере 41 человек, вступившие в конфликт с властью по велению совести. Наиболее значительная группа людей была арестована в декабре, в связи с неформальным "Комитетом Карабаха", 14 членов которого публично критиковали усилия властей организовать помощь пострадавшим в Армении во время землетрясения. В чем именно их обвинили - неизвестно. Предъявили обвинение десяти молодым людям, отказавшимся, по соображениям совести, от военной службы или переподготовки, и они получили сроки до трех лет. На протяжении года поступала информация об отказниках от военной службы по убеждениям, отбывающих наказание по приговорам, объявленным до 1988г., так что, по всей вероятности, настоящее число заключенных отказников составляло большую цифру, чем 24 человека, о которых стало известно Международной Амнистии.

Существующее законодательство не предусматривало гражданской

альтернативы военной службе и лица, отказывающиеся от воинской повинности больше одного раза рисковали получить повторный срок лишения свободы. Случай Дмитрия и Алексея Тогушевых из Воронежа, принадлежащих Искренней православной церкви, иллюстрирует суровость нынешнего закона. Их религия запрещает им носить оружие или присягать мирскому государству. Они были арестованы в 1985г. и осуждены на двухлетний срок за "уклонение от очередного призыва на действительную военную службу", затем по тому же обвинению получили еще три года, спустя несколько месяцев после освобождения в 1987г. В 1988г. Дмитрий Тогушев лишился глаза в результате несчастного случая на производстве в лагере в Семилуках.

Хотя в 1987г. советская печать критиковала недозволенные психиатрические методы лечения, злоупотребления по политическим причинам по-видимому, продолжались. Есть основания подозревать, что не менее девяти человек были насильно помещены в психбольницы только из-за своих ненасильственных политических действий, а шестеро из них, по всей вероятности, находились там еще в конце 1988г. Среди них Анатолий Ильченко, украинский учитель математики, заключенный в психбольницу г. Николаева в декабре после того, как он стал членом неформальной группы по правам человека и выступил с протестом против официальной политики в области ядерной энергии в республике. До этого он был насильственно помещен в психбольницу на три года за критику того, что он считал засилием русской культуры на Украине.

В марте было принято новое "Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи", что впервые дало людям, подобным Анатолию Ильченко, право на обжалование решения о заключении с помощью адвоката. Новый закон отменил сеть специальных психбольниц, ранее подчинявшихся Министерству внутренних дел и передал их в ведение Министерства здравоохранения. Хотя такие нововведения и были встречены с энтузиазмом, советские законоведы раскритиковали некоторые аспекты нового закона, не предоставляющего возможности судам проверять справедливость заключения кроме как в качестве последнего средства, а также прибегать к регулярному, независимому пересмотру дела людям, уже находящимся в заключении. Закон также включал в числе оснований для принудительного психиатрического осмотра "нарушение правил социалистического общества", даже если человек не совершал никакого другого преступления. Международная Амнистия выражала опасения, что политическим или религиозным нон-конформистам еще угрожает несправедливое заключение в психбольницу.

На практике было неясно, насколько эффективно действовали реформы на протяжении года. По сообщениям, по крайней мере одному человеку, Александру Пономаренко, было отказано в праве на пересмотр диагноза, во время пребывания в московской психбольнице в июле месяце. Другие узники совести, освободившиеся из бывших специальных психбольниц заявили, что и после введения нового закона условия в них не изменились и даже персонал остался прежним. Советские официальные лица продолжали отрицать, что психиатрия использовалась для наказания инакомыслия но, тем не менее, в октябре в интервью в газете "Новое Время", главный психиатр Министерства здравоохранения Александр Чуркин признал, что двум из бывших узников совести поставили "неверный диагноз". Это были Анна Михайленко, выпущенная в мае и Низаметдин Ахметов, освобожденный в 1986г. /см. Отчет Международной Амнистии за 1987г./.

В конце 1988г. большинство известных узников совести отбывало свои приговоры в исправительно-трудовых колониях обычного или строгого режима. Согласно июльскому указу Президиума Верховного Совета СССР, посаженные в карцер должны были получать горячую пищу каждый день, а не через день. В сентябре газета "Известия" опубликовала серию статей, осуждавших советскую исправительно-трудовую систему, повторяя значительную часть критики,

высказанной ранее Международной Амнистией. Говорилось, что заключенных заставляли подолгу работать в примитивных условиях, мало заботясь об их здоровье или наклонностях. Часто тюремное начальство не информировало заключенных об их правах и обязанностях; они могли стать жертвой произвола и даже актов безнаказанного садизма. В декабре новый проект Основ уголовного законодательства рекомендовал более широкое применение приговоров, не подвергающих лишению свободы, с целью "переделать, перевоспитать и сдержать правонарушителей".

В то время как продолжалось обсуждение ограничения смертной казни, исполнение подобных приговоров отсрочки не получало. Не менее 15 смертных приговоров было объявлено, а семь приведено в исполнение, преимущественно за убийство. В результате, с тех пор как власти в феврале 1987г. заявили о пересмотре смертной казни, как минимум 66 человек были приговорены к смерти, а 14 казнены. В декабре счетовод из Туркмении, Реджеп Дурдыев получил смертный приговор за растрату, несмотря на то, что уже было выдвинуто предложение об отмене смертной казни за экономические преступления. Обжаловал ли он свой приговор - осталось невыясненным.

Эти цифры составляют, вероятно, только маленький процент от настоящего числа объявленных и приведенных в исполнение смертных приговоров. В ноябре, например, газета "Аргументы и факты" сообщила, что более 18.000 человек было осуждено за преднамеренное убийство между 1986 и 1987гг. Не было сказано, сколько из них получили смертный приговор, но, по всей видимости, таких приговоров было больше, чем те 20, о которых за этот период узнала Международная Амнистия. Статистика об объявлении и исполнении смертных приговоров в 1988г. осталась тайной.

После того, как Михаил Горбачев стал Президентом СССР, Международная Амнистия письменно приветствовала его публичную поддержку принципов ООН в области прав человека и призвала СССР к ратификации Факультативного Протокола Международного Пакта Гражданских и Политических Прав. На протяжении года организация продолжала добиваться безоговорочного освобождения всех узников совести и отмены всех смертных приговоров, о которых становилось известно. СССР был также упомянут в устном обращении касающемся преследований правозащитников, поданном Международной Амнистией в августе в Подкомиссию ООН по Предотвращению Дискриминации и Защиты Национальных Меньшинств.

В мае представители Международной Амнистии встретились в Париже с членами официальной советской группы по правам человека - общественной Комиссии международного сотрудничества по гуманитарным вопросам и правам человека. Цель была - обсудить, помимо всего прочего, пути, способствующие ратификации и соблюдению международных стандартов по правам человека в связи с празднованием 40-й годовщины Всеобщей Декларации Прав Человека. В июле Международная Амнистия обратилась письменно к Александру Сузареву, новому Генеральному прокурору, поддерживая призыв общественной Комиссии отменить смертную казнь и освободить людей, находящихся в заключении за свою религиозную деятельность. В декабре Международная Амнистия обратилась письменно к Комиссии по законодательным предложениям при Верховном Совете СССР с требованием о введении гражданской альтернативы военной службы и о справедливой процедуре ее применения. В декабре Академия наук СССР пригласила делегацию Международной Амнистии посетить Москву для деловых переговоров в 1989г.